

RU

Ценностные векторы осетинской детской поэзии конца XX – начала XXI в. в региональном контексте

Бритаева А. Б.

Аннотация. В статье рассматривается одно из приоритетных направлений в современной филологической науке – исследование ценностных ориентиров художественного текста в осетинской детской поэзии конца XX – начала XXI в. Цель исследования – определить семантическое наполнение и художественные способы выражения ценностных ориентиров современной осетинской детской поэзии рубежа XX и XXI веков в региональном контексте. Научная новизна работы заключается в том, что впервые осуществляется комплексное исследование ценностных ориентиров осетинской детской поэзии рубежа веков, вводится в научный оборот ряд новых произведений (стихи Б. Бурнацева, А. Бритаева, Ф. Хохойти, А. Гахова), предлагается типология ценностных концептов в региональном детском поэтическом дискурсе. Полученные результаты показали, что осетинская детская поэзия конца XX – начала XXI в. сохраняет глубокую связь с национальной традицией, одновременно отвечая на вызовы современности. Её ценностное поле отражает как общечеловеческие, так и этноспецифические ориентиры, играя важную роль в культурной преемственности и идентичности. Для большей наглядности и целостности картины автор рассматривает осетинскую детскую поэзию в контексте региональных литератур.

EN

Value vectors of Ossetian children's poetry in the late 20th and early 21st centuries in the regional context

A. B. Britayeva

Abstract. The article discusses one of the priority areas of modern philological science – the study of the value orientations of the literary text in Ossetian children's poetry of the late 20th and early 21st centuries. The purpose of the study is to systematize and describe the value orientations of modern Ossetian children's poetry at the turn of the 20th and 21st centuries, to reveal their content and artistic expression in the regional context. The scientific novelty of the work lies in the fact that it is the first comprehensive study of the value orientations of Ossetian children's poetry at the turn of the century, and it introduces a number of new works (poems by B. Burnatsev, A. Britayev, F. Khokhoiti, and A. Gakhov) into scientific circulation. A typology of value orientations in the regional discourse of children's poetry is proposed. The results obtained have shown that Ossetian children's poetry of the late 20th and early 21st centuries maintains a deep connection with the national tradition, while also responding to the challenges of the modern era. Its value field reflects both universal and ethnically specific guidelines, playing an important role in cultural continuity and identity. For greater clarity and completeness, the author examines Ossetian children's poetry in the context of regional literatures.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмыслить систему ценностей, заложенную в детской поэзии рубежа веков, выявить специфику осетинского мировосприятия в контексте общекавказской литературной традиции. В современной филологической науке анализ ценностных ориентиров художественного текста остается одним из приоритетных направлений в исследовании национальной литературы. Особое значение приобретает изучение поэзии, так как именно через нее транслируются базовые культурные коды и формируется мировоззрение подрастающего поколения.

Постановка цели влечёт за собой необходимость решения следующих задач:

- выявить корпус текстов осетинской детской поэзии рубежа XX–XXI вв., включающих репрезентативные произведения и сформировать эмпирическую базу для анализа ценностных ориентиров;

- определить ключевые ценностные концепты в исследуемых текстах, систематизировав их по смысловым блокам (общечеловеческие ценности, этноспецифические ориентиры, социокультурные установки), описав их семантическое наполнение в региональном контексте;
- проанализировать художественные средства выражения ценностных ориентиров в детской поэзии (тропы, фигуры речи, жанры, образность, ритмика и др.) с учётом возрастной специфики;
- проследить способы интеграции традиционных ценностей и современных смыслов в осетинской детской поэзии, выявив их роль в поддержании культурной преемственности.

Исследование базируется на типологическом подходе, позволяющем выявить характерные особенности поэтики. Сравнительный анализ осетинской поэзии в контексте литературы Северного Кавказа позволил определить место осетинской детской поэзии в региональном литературном пространстве, выявить общие черты поэтического языка, обнаружить уникальные особенности национального дискурса.

Материалом исследования послужили произведения современных осетинских поэтов, репрезентативно отражающие систему ценностных ориентиров поэтического дискурса исследуемого хронологического периода (поэзия Ч. Айларова, Ф. Хохойти, А. Бритаева, Б. Бурнацева, Дауры).

В основу исследования легли ключевые теоретические положения и методологические подходы, разработанные в трудах по теории и истории детской литературы, которые предоставили инструментарий для анализа поэтики, жанровой типологии детской поэзии, а также обеспечили концептуальный каркас для интерпретации ценностных ориентиров. Среди них работы С. М. Лойтер (2002; 2005), В. П. Александрова (1983), И. Н. Арзамасцевой и С. А. Николаевой (2012), Н. В. Зайцевой (1999), Ф. Х. Мухамедовой (2001), М. М. Узденовой-Каракотовой (2020), Е. Ю. Леоновой (2020). Так, в работе С. М. Лойтер (2005), рассматривающей фольклор как структурную основу детской литературы, обосновывается методология анализа поэтики детской поэзии через призму фольклорных традиций. В другой работе ученого (Лойтер, 2002) раскрываются критерии выявления в литературных текстах фольклорных элементов (формульность, повторы, игровые приёмы). В монографии В. П. Александрова (1983), посвященной художественному методу С. В. Михалкова, представлена модель анализа взаимодействия дидактического и эстетического начал в детской поэзии, а также подход к оценке «мягкой» воспитательной стратегии через художественные средства (юмор, диалог, персонификация). Н. В. Зайцева (1999) показала, что авторское сознание в детской лирике проявляется через особые формы субъективности – игровую маску, образ лирического героя-ребёнка и диалог с читателем. Исследователь выявляет способы «приближения» автора к детской аудитории (прямое обращение, вопросно-ответные конструкции, имитация детской речи). Сравнительному контексту изыскания, а именно соотношению осетинской традиции с общероссийскими и кавказскими практиками, поспособствовали работы кавказских исследователей – «Дагестанская детская литература: историко-литературный очерк» Ф. Х. Мухамедовой (2001), «Эволюция балкарской детской литературы (проблемы жанрового развития)» А. Д. Атабиевой (2010) и «Кара-чаевская поэзия для детей: проблемы жанрового развития» М. М. Узденовой-Каракотовой (2020).

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно может быть использовано в практике преподавания курса «Осетинская детская литература», а также в разработке региональных программ по поддержке и развитию детского чтения, при написании «Истории осетинской детской литературы».

Обсуждение и результаты

Осетинская детская поэзия конца XX – начала XXI века – это самобытное явление в общелитературном процессе, отражающее как традиционные ценности, так и новые веяния времени. В эти годы осетинский читатель познакомился с такими авторами, как М. Хозиев, М. Айларов, З. Н. Даурова (Даура), Э. Скодтаев, А. Балаев, А. Будаев, М. Будаева, Б. Бурнацев, Д. Кауров, А. Цораев, Э. Хохойти, Ф. Хохойти, З. Бизикова и мн. другие.

Художественное своеобразие творчества перечисленных детских поэтов проявляется в уникальном авторском мире, но их объединяет ряд фундаментальных тем: природа, семья, дружба, нравственные ценности, познание и игра. Осетинская детская поэзия, будучи частью северокавказского литературного пространства, сочетает общекавказские черты с национальной самобытностью. Её основа – фольклорные мотивы, наследие классиков и нравственно-патриотические идеалы, что сближает её с другими региональными традициями. В отличие от русскоязычной детской поэзии (с её ориентацией на современные реалии, цифровые технологии и социальную проблематику), осетинская литература развивается более консервативно – сохраняя верность классическим традициям. Это региональная тенденция, обусловленная культурно-историческим контекстом. Ключевые тематические акценты: воспевание кавказской природы, идеи дружбы и межэтнического единства, воспитание уважения к старшим, к труду, к нравственным ценностям. Национальное своеобразие рождается на пересечении языка, памяти и художественного опыта – в устойчивых оборотах, пословицах, метафорах и ритмах, преломлённых через индивидуальный стиль.

Об этом пишут и исследователи адыгской литературы Х. И. Баков и Л. Б. Хавжокова: «...наши наблюдения привели нас к выводу о том, что национальное своеобразие и национальный характер являются неотъемлемыми компонентами и необходимым условием эволюции адыгской литературы. В создании национально-самобытных образов важную роль играет языковой фактор – фразеология и паремиология, изобразительно-выразительные средства и индивидуально-авторский стиль писателя» (Баков, Хавжокова, 2024, с. 124).

Нравственное воспитание остается центральным мотивом в произведениях современных детских поэтов, как осетинских, так и других северокавказских авторов. Через поэтические образы передаются важнейшие жизненные ценности: честность и порядочность, трудолюбие и усердие, уважение к старшим, забота о младших.

Важной составляющей системы нравственного воспитания является тема труда, которая получает многогранное воплощение в произведениях всех кавказских народов. Исследователь дагестанской детской литературы Ф. Х. Мухамедова пишет по этому поводу: «Чертой первостепенной важности в подрастающем человеке предстает трудолюбие, профессионализм, воспитание которых является одной из главных задач детской поэзии» (2001, с. 126). В стихотворении «Чи цæмæй хъарм кæны?» («Кто чем согревается?») осетинского поэта Ч. Айларова через простую бытовую ситуацию раскрывается важная нравственная тема. Композиция произведения построена в форме диалога, придающего ему динамичности. Автор спрашивает детей, как они согреваются в морозы. Они демонстрируют различные подходы к решению проблемы: Дзокк греется у печки, Зифе морозы не страшны – она в теплой шубке... Как же согревается Дзиу? Мальчик отвечает:

– Кæрт ныммæрзын,
Суг ныссæттын,
Æмæ уымæй хъарм кæнын! (Айларов, 1997, с. 8). /
Двор подметаю,
Дрова наколю –

И этим согреюсь! (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – А. Б.).

Такой подход к раскрытию темы соответствует лучшим традициям детской литературы, где сложные понятия объясняются через понятные детям образы и ситуации. Несколько иначе эта тема раскрывается у Ф. Хохойти:

Куст мæ сæрма æз хæссун.
Нанамæ дæр фæккæсун.
Мæ мадæмæ игъосун,
Æнæзийнадæй косун.

<...>

Ци нæ зонун, бафæрсун,
Сауæдонæй дон хæссун,
Минкъи зинтæбæл бухсун,
Косæг адæми фæнзун (Хохойти, 2016, с. 32). /

Мне не зазорно трудиться.

И бабушке я помогаю.

И маму слушаюсь,

Работаю, не ленясь.

<...>

Чего не знаю – спрошу,
С родника воду ношу,
Небольшие трудности терплю,
Беру пример с трудящихся.

Стихотворение носит декларативный характер, перечисляет «правильные» поступки, но не создаёт эмоционального отклика и не вовлекает ребёнка в рефлексию. Это не рассказ, а перечень действий («помогаю», «слушаюсь», «работаю», «ношу воду»). Отсутствует сюжет, динамика, нет конфликта, неожиданности – того, что заставляет следить за развитием событий. Фразы звучат как отчёт или список добродетелей, а не как живой голос ребёнка. Отсутствуют игра, юмор, удивление – то, что делает речь искренней. Кроме того, мы не видим и образа героя – нет характера, следовательно, ребёнок-читатель не может узнать в нём себя. Ценности подаются прямо, без художественной оболочки; нет пространства для домысливания: читатель не сам приходит к выводу, а получает его готовым. Налицо нарушение специфики детской литературы, о которой писали классики советского литературоведения И. П. Мотышов (1989, с. 23–66) и В. П. Александров (1983), современные литературоведы И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева (2012), И. Г. Минералова (2002), Е. Ю. Леонова (2020).

Одним из ключевых элементов нравственного воспитания выступает тема патриотизма. Любовь к родному краю, его природе и традициям воспевается в многочисленных произведениях, формируя у детей чувство принадлежности к своей культуре. Любовь к родине начинается с любви к своей малой родине, к семье, родным, к друзьям. Семейные ценности, взаимоотношения «старший – младший» остаются неизменной темой в осетинской поэзии для детей (В. Багаев «Цырт танкæн» («Памятник танку») «Дзул кæд у хæрзаддæр» («Когда хлеб вкуснее»), Ф. Хохойти «Мадæ» («Мама»), «Баба» («Папа»), А. Балаев «Мæ дада» («Мой дед»), «Фæрнæйдзаг бинонтæ» («Счастливая семья»), Э. Хохоев «Нийерæг мадæ» («Родная мать»), «Мадтæлон æвзаг» («Родной язык») и др.). Поэты обращаются к традициям, обычаям, отношениям между поколениями, показывая важность сохранения семейных связей.

И здесь у кавказских поэтов много общего. Изучая динамику развития кабардинской детской поэзии, Н. М. Бозиева (2018) пишет, что детские стихи П. Х. Кажарова, З. М. Налоева, С. Г. Хахова, С. Х. Жилетежева, Л. С. Шогенова и др. помогают детям постигать красоту адыгского языка. Рассказывая о красоте родного края, они воспитывают любовь не только к своему народу, но и ко всему миру. В стихотворении З. М. Налоева «Нанэ и псэ, дадэ и бзэ» («Душа наны, язык дады»), например, реализуется ключевая культурно-смысловая парадигма – трансляция межпоколенческой преемственности и сохранение национальной идентичности. «В его поэзии велико значение темы патриотического воспитания, в которой автор со своим глубоким взглядом в будущее с измальства прививает любовь к родине, семье, нации, отразившуюся в стихотворении “Нанэ и псэ, дадэ и бзэ” (“Душа наны, язык дады”))» (Бозиева, 2018, с. 247).

Концепт ПРИРОДА – одна из фундаментальных категорий современной осетинской детской поэзии, направленная на формирование у детей эстетического восприятия мира и экологической культуры. Пейзажная

лирика, оставаясь универсальным жанром, обретает особую специфику за счёт национально-культурных символов и отражения местных природных особенностей. Природное начало здесь выступает не просто тематическим элементом, а основой национального поэтического дискурса, через которую передаются ключевые культурные и нравственные ценности.

В творчестве А. Бритаева, например, наблюдается синтез пейзажной лирики с эпическими мотивами. Художественный метод поэта заключается в том, что даже в простом изображении утренней зари автор мастерски внедряет отсылки к древним сказаниям. В стихотворении «Хæхтæ сæуæхсиды» («Горы в заре») авторский приём проявляется через использование образности, характерной для Нартовского эпоса, создание целостной картины, где природа выступает не просто фоном, а носителем мифологического смысла. Поэт просит внука: «Давид, вставай скорее! Посмотри, какие горы, какая заря!»:

Кæд нæ хæхты сæртæ не сты? –
 Ссыгъта арв æрвон куырдадз.
 Уым сæумæ болатриу фестад,
 Згъæрхуд асагъта Батрадз.
 Балцай схъыг, æмбæлттæм сиды:
 «Бæстæ хъахъхъæнын – нæ рад!»
 Иры хæхтæм сæуæхсиды
 Нартæ рахæнынц æфсад (Бритаев, 2013, с. 118). /
 А может это не вершины наших гор?
 А небо осветила небесная кузница.
 Там поутру встал стальногрудый
 Батраз и надел свой шлем.
 Устал он от походов, призывает своих друзей:
 «Стеречь страну настал наш черёд!».
 И вот к горам Осетии
 Нарты ведут войско.

А. Б. Бритаев нашел интересный образ: вершины гор, освещенные солнцем, – это войско нарттов, которое возглавляет отважный нарт Батраз. Особенность творчества А. Бритаева заключается в том, что он традиционные эпические образы рассматривает через призму природного описания, смысловое поле стихотворения расширяет за счёт межтекстуальных связей с нарттовским эпосом, создавая при этом новый уровень восприятия пейзажной лирики. Такой подход позволяет поэту сохранить связь с национальным культурным кодом, придать классическим пейзажным зарисовкам глубину и многогранность, создать уникальный художественный синтез фольклорной традиции и авторской лирики.

В творчестве Барона Бурнацева органично переплетаются традиции русской и осетинской литературной классики. Поэтический язык его стихотворений характеризуется простотой и доступностью для детского восприятия:

Их фæхæцъд доны былтыл,
 Доны цъд – фæллад.
 Фæззæгæн йæ цæттæ бынтыл
 Хъал зымæг æрбадт (Бурнацев, 2014, с. 17). /
 Лёд тронул берега рек,
 Течение воды – усталое.
 Готовыми запасами (богатствами, трудами) осени
 Пользуется надменная зима.

Поэт создает яркие визуальные образы, мастерски используя метафоры и органично сочетая лиричность с живописностью повествования. Однако и у него вполне четко проступает национальный колорит, который органично вплетается в ткань поэтического текста:

Баихсъд, ныббызгъуыр
 Хъал зымæджы дарæс:
 Фестад иууыл быдыр
 Сау æмпъузæн – акæс.
 Систой их сæ сæрыл
 Иры уадсур дæттæ.
 Митæй пака ‘ хсæрæн
 Суæгъд сты йæ цæнгтæ... (Бурнацев, 2014, с. 14). /
 Износились, истрепались
 Одежда гордой зимы:
 Посмотри – все поля
 В черных заплатках.
 Подняли лед на своих головах
 Бурные реки-скакуны Осетии
 У покрытого снегом орешника
 Освободились руки...

Зима предстает перед читателем в изношенной одежде, а весенние поля – черные заплатки. Поэтическая фантазия автора создает яркие образы: реки-скакуны Осетии, поднимающие лед на своих головах, освобождающиеся от снега ветви орешника. В этом произведении автором искусно использованы такие художественные

средства, как олицетворение, метафорический ряд для создания объёмных образов, анималистическая метафора в описании рек, этнографические детали, придающие тексту национальный колорит. Каждый образ несёт смысловую нагрузку, например, износившаяся одежда зимы не просто метафора – это целая история пробуждения природы, рассказанная через призму народного мировосприятия. Такой подход к изображению природы позволяет создать уникальную картину мира, где традиционные представления о смене сезонов переплетаются с художественным видением поэта, формируя особый поэтический язык осетинской детской литературы.

Характеризуя дагестанскую детскую литературу, Ф. Х. Мухамедова отмечает: «Детская пейзажная лирика использует присущие детям силу воображения, способность к одушевлению явлений природы, фантастическому переосмыслению всего окружающего, что делает мир многокрасочным и многозвучным. Она ценна тем, что обращена к чувствам, внутреннему миру ребенка, и сложна тем, что требует душевного отклика, настроя на определенную поэтическую волну» (Мухамедова, 2001, с. 123). Это роднит осетинских поэтов с дагестанскими: Н. Юсуповым, А. Мирзаевым, А. Аджиевым, А. Меджидовым, М. Абасовым и другими.

Традиции классиков осетинской литературы не только сохраняются, но и продолжают развиваться в поэтическом творчестве современных авторов. Стихотворение А. Гахова «Мит уары» («Снег идет») служит убедительным тому доказательством:

Мит уары.
Лæмары
Мигъ арвыл йæхи.
Æз кусын
Нæ мусы,
Лæдæрсы мæ хид (Гахов, 2002, с. 9). /
Идет снег.
Выжимает в небе туча себя.
Я работаю на нашем току,
Струится с меня пот.

С первых строк узнается стихотворный размер К. Л. Хетагурова (хотя и разбитый на две строки). Это свидетельствует не о плагиате, а об органической связи современной детской поэзии с национальной литературной традицией, заложенной выдающимися предшественниками, и прежде всего – Коста Хетагуровым. Мы имеем дело с явной интертекстуальной связью и аллюзией на творчество основоположника осетинской литературы. Это текстуальная отсылка с повторением ключевых слов, сохранением смысловой нагрузки (у Коста: «Чи кусы йæ мусы...» (Хетагуров, 1999, с. 192); у Гахова: «Æз кусын Нæ мусы...»). Художественный эффект такого взаимодействия заключается в усилении смысловой глубины нового текста, создании диалога между прошлым и настоящим, подчеркивании преемственности традиций. Это произведение – яркий пример того, как современные авторы, опираясь на классическое наследие и используя его как творческий ресурс, создают новые художественные ценности.

Таким образом, концепт ПРИРОДА в осетинской детской поэзии служит не только эстетическому воспитанию, но и формированию экологической культуры и национального самосознания. Хотя пейзажная лирика универсальна по своим мотивам (восход, дождь, листопад восхищают людей любой культуры), каждое национальное поэтическое сознание пропускает природу через свой культурный код – через мифологию, религиозные представления, язык. Поэтому пейзажная лирика одновременно понятна всем и неповторима: она передаёт не только образы природы, но и уникальное видение мира конкретным народом.

Познание мира ребёнком – общая тема детской литературы независимо от её национальной принадлежности. Осетинские поэты акцентируют внимание на познании мира через детский взгляд, передавая непосредственность и искренность детского мышления. В творчестве современного поэта З. Н. Дауровой (Дауры) это проявляется через неожиданные сюжетные повороты, оригинальные художественные находки и глубокий психологический анализ детского восприятия. Интересный пример творческого подхода к изображению детского мышления представлен в стихотворении «Дымгæйы къамисæг» («Фотографирующий ветер»). В центре сюжета – история о том, как ребёнок воспринимает предостережение бабушки. Культурный аспект проявляется через игру слов: осетинское выражение «дымгæ дæ ныццавдзæн» – «просквозит» буквально означает «ветер тебя ударит». Это создаёт особую почву для детского воображения. Любознательность ребёнка проявляется в его решимости разгадать тайну. Вместо того чтобы послушаться бабушкиного совета, мальчик берёт фотоаппарат, устраивается у окна, задавшись серьёзным вопросом: чем именно ветер наносит удары – палкой, ногой или рукой?

Барæй бадын, Нана, ам, –
Сисон дымгæйæн йæ къам!
Дис мæм кæсы, Нана, дис,
Уæд йæ лæдзæг та кæм ис? (Даура, 2002, с. 46). /
Я специально сажу, Нана, здесь, –
Чтобы сфотографировать ветер!
Удивительно мне, Нана,
А где его палка?

Кульминация наступает с хлопаньем окна и щелчком фотоаппарата. Автор раскрывает особенности детского мышления, показывает процесс познания мира, отражает языковые и культурные нюансы, развивает воображение. Подобных стихотворений у Дауры немало: «Дымгæ ныв ныссæрфта дысæй» («Ветер вытер

рисунок рукавом», «Хур – тæппуд» («Солнце – трус») и др. Творчество поэтессы расширяет жанровые границы осетинской детской поэзии: в нём сочетаются лирические стихотворения, притчи, загадки и считалки; в игровой поэзии ей нет равных в осетинской литературе. Её находки перекликаются с творчеством кумыкского поэта Вагита Атаева, который глубоко понимает детскую психологию. Например, в стихотворении «Кенгуру» ребёнок, увидев по телевизору детёныша кенгуру в сумке матери, спрашивает маму: «Я, когда был очень мал, У тебя в кармане спал?..» (Атаев). А герой стихотворения «Странно...» (в переводе Л. Шубной) отправился летом вместе с бабушкой в Осетию-Аланию и не может понять, почему осетины говорят «неправильно»:

Говорила бабушка:

– Это их язык.

Ты же к осетинскому

Просто не привык.

Из ворот собаки

Выскочили вдруг,

Лаем распугали

Уточек вокруг.

– Странно ... А собаки-то

И в такой дали

Гавкают по-нашему! –

Говорит Али (Атаев, 2011).

Любопытная особенность детского мышления проявляется в убеждённости героя, что все люди должны разговаривать на одном языке. Известие о том, что каждый народ разговаривает на своем языке становится для его устоявшейся картины мира настоящим потрясением. Как отмечает Д. З. Атаева, исследователь творчества поэта, «стихов с такими необычными для детского сознания коллизиями у поэта немало. <...> Своих юных героев В. Атаев не придумывает, они приходят в его произведения из реальной жизни» (Атаева, 2011, с. 114).

Как видим, тема познания мира ребёнком универсальна, но её художественное осмысление национально окрашено: в осетинской поэзии (на примере Дауры) акцент – на игре слов и языковых особенностях, в кумыкской (В. Атаев) – на философском осмыслении детских открытий.

Современной осетинской детской поэзии характерен баланс традиции и новаторства: авторы осознанно опираются на фольклорно-эпическое наследие, традиции классиков, но при этом активно осваивают современные темы, формы и способы разговора с ребёнком. Основные тенденции современного периода детской литературы отмечены усилением авторского личностного начала, расширением тематического диапазона, вниманием к языковой ткани, т. е. авторы сознательно используют богатства осетинского языка: диалектные оттенки, устойчивые обороты, звукоподражания, игру слов.

Заключение

Итак, в ходе исследования сформирована эмпирическая база осетинской детской поэзии рубежа XX–XXI вв., отражающая её жанровое и тематическое многообразие. На её основе выявлены и систематизированы ключевые ценностные концепты по трём блокам: общечеловеческие ценности (добро, дружба, труд), этноспецифические ориентиры (уважение к старшим, гостеприимство, связь с родом), социокультурные установки (ответственность, коллективизм, экологическая осознанность). Эти ценности получают осетинскую культурно-историческую конкретизацию через устойчивые мотивы (природа, дом, память) и архетипические образы. Анализ художественных средств выявил основные тропы и фигуры речи (метафора, сравнение, олицетворение, повтор), а также приёмы диалогичности (прямое обращение, вопросы), усиливающие воспитательный потенциал текста. Существенную роль играет образная система: образы ребёнка, природы, животного мира и мифо-фольклорные мотивы.

Осетинская детская поэзия успешно интегрирует этнокультурное наследие (фольклорные мотивы, этические нормы) с современными темами (экология, глобализация). Механизмы культурной преемственности – переосмысление традиционных образов и сохранение ритуально-обрядовых элементов в игровой форме. Это не нарушает целостность ценностной системы, а делает её релевантной для современного ребёнка.

Таким образом, осетинская детская поэзия конца XX – начала XXI в. представляет собой синтез общечеловеческого и этнического, традиционного и новаторского, что обеспечивает её жизнеспособность в условиях глобализации.

Перспективы дальнейших исследований связаны с более детальным изучением современной осетинской детской поэзии, а также заключаются в сравнительно-сопоставительном ее анализе в контексте региональной и российской детской поэзии.

Материалы исследования | Research materials

1. Айларов Ч. Кто чем согревается? // Айларов Ч. Оленья столовая. Владикавказ: Ир, 1997 (на осетинском языке).
2. Арзамасцева И. Н., Николаева С. А. Детская литература: учебник. Изд-е 8-е. М.: Изд. Центр «Академия»; Высшая школа, 2012.
3. Атаев В. Кенгуренок. <https://www.chitalnya.ru/work/210370/>
4. Атаев В. Странно. 2011. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_16406360_17835671.pdf

5. Бритаев А. Б. Горы на заре // Бритаев А. Б. Уадынды зæлтæ (Трели весны). Владикавказ: Ир, 2013 (на осетинском языке).
6. Бурнацев Б. Хуры уазæг (Гость солнца). Владикавказ: Ир, 2014 (на осетинском языке).
7. Гахов А. Мит уары (Снег идет) // Гахов А. Богъыра (Богара). Дзæуджыхъæу: Ир, 2002 (на осетинском языке).
8. Даура. Дымгæйы къамисæг (Фотографирующий ветер) // Дауыра. Мæ чысыл хуртæн (Моим солышкам): стихи, рассказы. Владикавказ: Олимп, 2002 (на осетинском языке).
9. Минералова И. Г. Детская литература: учебное пособие для студентов вузов. М.: ВЛАДОС, 2002.
10. Мотышов И. П. Диалог равных // Жизнь и творчество Агнии Барто / сост. И. П. Мотышов. М.: Детская литература, 1989.
11. Хетагуров К. Фæззæг (Осень) // Хетагуров К. Ирон фæндыр (Осетинская лира). Владикавказ: Ир, 1999.
12. Хохойти Ф. Цауæйнон æма Тæрхъос (Охотник и заяц). Владикавказ: Ир, 2016 (на дигорском диалекте осетинского языка).

Источники | References

1. Александров В. П. Сергей Михалков: монография. М.: Художественная литература, 1983.
2. Атабиева А. Д. Эволюция балкарской детской литературы (проблемы жанрового развития). Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2010.
3. Атаева Д. З. Тематическое своеобразие детской поэзии Вагита Атаева // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2011. № 2 (15).
4. Баков Х. И., Хавжокова Л. Б. Особенности отражения национальной ментальности в адыгской литературе // Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева. 2024. № 51. <https://doi.org/10.46698/VNC.2024.90.51.003>
5. Бозиева Н. Б. Динамика развития кабардинской детской поэзии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5-2 (83). <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.6>
6. Зайцева Н. В. Своеобразие форм выражения авторского сознания в современной лирике для детей: дисс. ... к. филол. н. Комсомольск-на-Амуре, 1999.
7. Леонова Е. Ю. Понятие «Детская литература»: к постановке проблемы // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 2.
8. Лойтер С. М. Поэтика детского стиха в ее отношении к детскому фольклору. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005.
9. Лойтер С. М. Русская детская литература XX века и детский фольклор: проблемы взаимодействия. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2002.
10. Мухамедова Ф. Х. Дагестанская детская литература: историко-литературный очерк. Махачкала, 2001.
11. Узденова-Каракотова М. М. Карачаевская поэзия для детей: проблемы жанрового развития. Черкеск: КЧИГИ, 2020.

Информация об авторах | Author information

RU Бритаева Анжела Борисовна¹, к. филол. н.

¹ Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева – филиал Владикавказского научного центра Российской академии наук

EN Angela Borisovna Britaeva¹, PhD

¹ V. I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies – the Filial of the Vladikavkaz Science Centre of Russian Academy of Sciences

¹ angelikabb@yandex.ru

Информация о статье | About this article

RU Данные предпринятого исследования ранее устно были озвучены на VIII Международных научных Абаевских чтениях «Актуальные проблемы гуманитарного знания» (г. Владикавказ, 2 декабря 2025 г.).

EN The findings of this research were previously presented orally at the VIII International Scientific Abaev Readings “Current Issues in the Humanities” (Vladikavkaz, December 2, 2025).

Дата поступления рукописи (received): 08.11.2025; опубликовано online (published online): 17.12.2025.

Ключевые слова (keywords): осетинская детская литература; специфика детской поэзии; типология ценностных концептов; национальная традиция; кавказские литературы; Ossetian children’s literature; specifics of children’s poetry; typology of value concepts; national traditions; Caucasian literatures.